

RU

Благотворительные практики провинциального общества в начале XX века (на примере Царицына)

Литвинова И. Н.

Аннотация. Цель работы - проанализировать имевшие место в Царицыне благотворительные практики как важный компонент социальной регуляции провинциального общества начала XX в. В статье дан анализ благотворительных практик и их финансовой составляющей на примере провинциального общества волжского города. Раскрыты специфика и направления целевых капиталов, в том числе в форме именных стипендий коммерсантов; попечительства объектов образования и призрения. Названы персоналии благотворителей, стремившихся к совершенствованию несовершенного общества и улучшению жизни горожан. Научная новизна исследования заключается в выявлении механизмов финансирования благотворительности посредством целевых капиталов и основных сфер их приложения. В результате на основании фактологического анализа определены традиционные благотворительные практики в провинциальном обществе начала XX в., установлено, что наибольшее количество целевых фондов в южном волжском городе было предназначено для сферы образования и призрения, с целью поддержки неимущих учащихся и детей-сирот. Материалы статьи имеют практическое применение, так как необходимы исследователям для наполнения содержанием текста виртуальной экскурсии при выполнении 3D-реконструкции исторических объектов Царицына, утраченных в период битвы за Сталинград.

EN

Charity Practices of Provincial Society at the Beginning of the 20th Century (by the Example of Tsaritsyn)

Litvinova I. N.

Abstract. The paper aims to analyze the charity practices in Tsaritsyn as an important social regulation element of the provincial society at the beginning of the 20th century. The article presents an analysis of the charity practices and their financial part by the example of the provincial society of the Volga town. The specificity and directions of trust funds, including those in the form of merchants' personal scholarships, and guardianship of educational and orphan care facilities have been determined. The personalities of benefactors who aimed to improve the imperfect society and the life of citizens have been revealed. The scientific originality of the research consists in determining the mechanisms of financing charity with the help of trust funds and the main areas of their application. As a result, the factual analysis allows determining the traditional charity practices of the provincial society at the beginning of the 20th century, reveals that the largest number of trust funds in the southern Volga town were intended for educational and orphan care areas in order to support poor students and orphans. The materials of the article have practical application, as they are necessary for the researches to fill the text of a virtual excursion when performing 3D reconstruction of Tsaritsyn historic objects lost during the Battle of Stalingrad.

Введение

Тематика благотворительных практик, применявшихся более 100 лет назад, весьма популярна сегодня в исследовательских кругах современных историков и культурологов. Актуализация научной проблемы главным образом связана с осмыслением, оценкой филантропии прошлого и механизмов ее реализации в связи с формированием системы социальной защиты нуждающихся категорий граждан. Тем не менее государство, как и прежде, не обладает необходимым потенциалом для существенной поддержки лиц с ограниченными возможностями, сирот, малоимущих семей. В данной связи часть забот о согражданах берут на себя бескорыстные жертвователи: конкретные люди и благотворительные структуры, в том числе социально ориентированные *некоммерческие организации* (СОНКО), интернет-сообщества, использующие порой новые практики филантропии –

краудфандинг, фандрайзинг. Вновь востребованы популярные на рубеже XIX-XX вв. такие формы благотворительности, как целевые фонды/вклады, в частности для деятельности НКО; частными лицами возрождаются институты именных стипендий, корпорациями и отдельными благотворителями – попечительские советы.

Однако вопросы делового мира Царицына и тесно связанная с ним благотворительная деятельность стали изучаться только в начале 2000-х гг. На фоне активных исследований, посвященных тематике Великой битвы на Волге, в истории Царицына остается много «белых пятен», которые требуют обсуждения, но лучше – их ликвидации. Следовательно, имеется необходимость в воссоздании исторической картины прошлого, имеющей отношение к социокультурной жизни волжского города и ее феномена – филантропии. Тема благотворительности, особенно ее финансовая составляющая в виде целевых капиталов, именных стипендий, нуждается в дальнейшем изучении.

Задачами работы являлись:

- выявление сфер применения целевых капиталов частных лиц и общественных структур в Царицыне;
- использование персонифицированного подхода к проблеме развития филантропии в Царицыне для наполнения конкретным социальным содержанием понятий «благотворительность в Царицыне» и «благотворители».

Основная часть

Деятельность по улучшению социальной сферы и благоустройства города уездной властью была связана с решением широкого круга проблем. Недостаток средств при проведении городского водопровода, пуске трамвая, освещении электрическими фонарями улиц и других хозяйственных нужд часто восполнялся за счет частной благотворительности – представителями купечества и потомственных почетных граждан, которые нередко и представляли местную власть Царицына, являясь гласными городских дум и земских собраний (Весь Царицын..., 1911, с. 50-51).

Например, в Царицыне крупными благотворителями были влиятельные персоны, владевшие торгово-промышленными товариществами, значительной недвижимостью, поместьями: К. В. Воронин, Я. В. Губанов, А. А. Репников, В. Ф. Лапшин, Г. Н. Серебряков и А. Н. Серебряков, В. Н. Рысин и И. Н. Рысин и др.

После включения Царицына в общероссийскую железнодорожную систему начался его стремительный экономический рост. К 1913 г. здесь действовали 145 промышленных и 300 торговых предприятий с количеством 45 тыс. рабочих (Водолагин, 1968, с. 92). Численность жителей в Царицыне к 1914 г. составляла 117 675 чел., подавляющее большинство – 86,3% – православного вероисповедания (Семенова, 2012, с. 65). К роковому 1914 г. Царицын представлял собой один из крупнейших индустриальных центров Поволжья, а также Юго-Востока России.

Социальная сфера города включала учреждения медицинского, образовательного и воспитательного профиля. После открытия в 1905 г. городской больницы на средства благотворителя К. В. Воронина относительно сформировалась группа объектов здравоохранения. Например, к 1913 г. здесь имелись две городские и одна земская больницы, две лечебницы, родильный приют, две амбулатории, «холерная» больница, шесть частных лечебниц (стационарных и для «приходящих больных»); работали кабинеты частных врачей. Неудовлетворительным оставалось санитарное состояние городских окраин, причем городская дума и отдельные частные лица выделяли средства на налаживание ситуации по снабжению предместий «водопроводной водой, амбулаторной медицинской помощью и надлежащим санитарным надзором» (Весь Царицын..., 1911, с. 58). Сфера образования также требовала постоянных вливаний из городского бюджета. Большую работу в данном направлении вели попечительские советы и общества вспомоществования недостаточным ученикам. Из учреждений образовательного профиля – это двадцать одно начальное мужское и женское училище, четыре гимназии, реальное, ремесленное, коммерческое училища (посчитано по: Весь Царицын..., 1911, с. 91, 109). По части развития учреждений воспитательного направления, например, сиротских приютов, дома трудолюбия, а также объектов общественного призрения – странноприимных домов – во многом городская среда была обязана частным филантропам и благотворительным обществам. Именно на частные пожертвования в форме целевых капиталов были открыты и содержались пять детских приютов (из шести действующих до войны) и две богадельни для стариков (посчитано по: Васильева, Литвинова, Карагодина, 2013, с. 38-42).

В Царицыне сферы здравоохранения и образования входили в ведение одного из отделов городской думы, а именно Отдела народного здоровья и образования, которому были подотчетны и благотворительные заведения (приюты, богадельни, столовые) (Весь Царицын..., 1911, с. 67). Деятельность попечительств образовательных учреждений согласовывалась с Попечителем Казанского учебного округа и городской думой, общественные же организации филантропической направленности отчитывались перед губернским по делам об обществах присутствием.

В отличие от провинции в двух столичных городах действовала разветвленная сеть благотворительных учреждений и обществ. Так, в 1894 г. была создана система участковых (то есть муниципальных) попечительств о бедных, которые впоследствии сыграли ведущую роль в деле призрения нищих в Москве и Петербурге. Подобные практики социальной помощи внедрялись под влиянием Эльберфельдской системы, «пришедшей» из Германии, основой которой являлась добровольческая помощь, преимущественно на дому, а не в приютах. Участковые комиссии представляли собой коллективы бесплатно работавших попечителей (Павлова, 2016, с. 363, 367). Однако к 1910 г. данная система смогла утвердиться только в 41 российском городе, причем ее специфика в России состояла в создании небольших по размерам местных попечительств, оказывавших помощь неимущим горожанам (Павлова, 2016, с. 371). Царицын не входил в их число. Следует отметить, что основой

благотворительности в малых городах были целевые фонды, которые организовывали предприниматели, их супруги, частнопрактикующие врачи, провизоры и другие.

Под влиянием Эльберфельдской системы благотворительные общественные структуры некоторых крупных российских городов организационно подчинялись участковым попечительствам. Например, в Москве попечительства были подотчетны Городскому Благотворительному Совету, основанному в 1899 г. В свою очередь особый Совет непосредственно подчинялся Думе (Богданов, 2021). В. П. Богданов (2021) отмечает, что к началу 1912 г. «при московской городской думе находилось 124 благотворительных учреждения (приюты, богадельни, столовые, библиотеки и т.д.), через которые ежегодно проходило <...> около 30 тыс. нищих». Таким образом, созданная в Москве система могла охватывать значительное количество человек, нуждающихся в помощи.

В провинции охват благотворительной деятельностью нуждающихся категорий и учреждений был значительно скромнее. Например, при царицынских училищах, гимназиях и других учебных заведениях действовали попечительные советы, игравшие большую роль в развитии народного образования и просвещения города, его уезда. Прежде всего работа советов проявлялась в покровительстве и материальной поддержке учебных заведений. Состав попечительных советов в Царицыне был разнообразным: директор учебного учреждения (например, в мужской Александровской гимназии – Д. Т. Третьяков, в Мариинской женской гимназии – начальница А. Ф. Колчина и т.д.), три-четыре члена педагогического коллектива, представители сословия потомственных почетных граждан города, как правило, являвшихся гласными думского собрания, также члены Купеческого или Мещанского обществ, коммерсанты от кредитных обществ. Председатель попечительного совета избирался на три года. С 1912 г. рамки деятельности попечительных советов были значительно расширены: они получили право заниматься не только административными и социально-экономическими вопросами, но и влиять на систему управления образовательных учреждений (О высших народных училищах..., 1912).

Обучение в гимназиях и училищах средней ступени было платным, и далеко не каждая семья могла оплатить учебу гимназиста, реалиста. Наиболее дорогим обучением было в коммерческом училище, оплата за год составляла 150 руб. Помимо детей коммерсантов курсы обучения проходили и ученики из несостоятельных семей. Поэтому попечительный совет училища определял стипендии «недостаточным ученикам» за хорошие успехи; деньги эти шли на оплату за обучение, проживание, на приобретение учебников и пошив одежды. Пособия или стипендии были очень кстати учащимся, особенно приезжавшим на учебу из волостей, так как им приходилось снимать жилье. Что касалось пошива одежды, то каждая царицынская гимназия и училище имели собственную форму, утвержденную уставом. Коммерсанты-попечители презентовали училищам небольшие средства на оборудование кабинетов по специальным дисциплинам. В частности, после открытия в Царицыне в 1912 г. реального училища почетные граждане Г. Н. Серебряков, Я. А. Губанов, А. В. Лапшин, А. А. Репников полностью оснастили кабинеты физики, химии, коммерческой географии.

Основой для формирования стипендиального фонда помощи учащимся преимущественно являлись частные пожертвования. Коммерсанты, реже – представители интеллигенции, организовывали фонды и выплачивали стипендии имени себя или своих детей. Отметим, что именные стипендии в России стали учреждаться после 1876 г., согласно «Правилу об учреждении в учебных заведениях именных стипендий» (Именные стипендии..., 2002). Традиция выделять капитал на учреждение именных стипендий прижилась в Царицыне и была широко распространена в учебных учреждениях в 1910-х гг.

Правила устанавливали обязательные для каждой именной стипендии составление и утверждение проекта, будь она от частного лица, городской думы или общественной организации. В обязательном порядке проект рассматривался попечительным советом гимназии или училища, затем отправлялся на утверждение Попечителю Казанского учебного округа (Саратовская губерния относилась к Казанскому учебному округу, который просуществовал до 1918 г.). Стипендии от частных лиц учреждались на проценты с капитала, внесенного в банк, проходили через Казначейство, а пособия от благотворительных структур выплачивались через правления обществ.

В каждом проекте на учреждение стипендии помимо рассмотрения кандидатуры стипендиата оговаривались определенные условия, например, чье имя или какое наименование присвоено стипендии (в память какого конкретного лица или в честь общественно значимого события); сумма капитала и его нахождение (например, местное казначейство); цели для использования: стипендии на оплату обучения или помимо этого – суммы для покупок ученикам одежды, обуви, учебников и др. (Рогоушкина, Савина, 2009).

Вскоре после открытия царицынского ремесленного училища в 1896 г. именная стипендия стала выплачиваться успешным, но несостоятельным ученикам. Капитал имени потомственного почетного гражданина Василия Федоровича Лапшина на выдачу пособий бедным ученикам был выделен городской управой (ГАВО, ф. 2, оп. 1, д. 2, л. 18; Литвинова, Карагодина, 2019, с. 122). Здесь обучали слесарному и токарному делу, данные профессии хорошо оплачивались на предприятиях города. Коммерсант В. Ф. Лапшин был известен в крае как владелец торгово-промышленного товарищества «Лапшин и К^о» (два лесопильных завода), пароходной компании «Русь», а также в качестве председателя правления «Русского на Биби-Эйбате нефтепромышленного и торгового общества» (г. Баку) и крупного землевладельца. Например, недвижимое имущество коммерсанта в черте города оценивалось в 224 096 руб., а в поместье «Горная Поляна» – в 36 759 руб. (Литвинова, Карагодина, 2019, с. 39-40). Его дважды избирали городским головой – в конце 1890-х и начале 1900-х гг. – и гласным городской думы многих созывов. Следует отметить, что В. Ф. Лапшин относился к деловой элите Нижнего Поволжья, его компании процветали, что позволяло предпринимателю заниматься филантропией. Он председательствовал в попечительном совете ремесленной школы для мальчиков, которую открыл при собственном лесопильном заводе, а на проценты от капитала содержал приют для осиротевших детей, отцы которых прежде работали на его предприятиях.

Пик учредительства именных стипендий в Царицыне пришелся на 1913 г., когда постановлением Царицынской думы официально было разрешено частным лицам образовывать фонды капиталов, носившие имена учредителей. Адресные стипендии и именные капиталы являлись одним из наиболее распространенных способов помощи учащимся из бедных слоев общества и, безусловно, помогли получить начальное и среднее образование детям из неимущих семей. Так, в частности, в 1913 г. на учреждение стипендии при первом женском начальном училище Царицына был образован капитал имени А. И. Покровской, а капитал имени А. Н. Ермолина использовался для оплаты курса обучения беднейших учеников в городских школах. Добровольные пожертвования и целевые капиталы, предназначавшиеся для какого-либо конкретного дела, например, для обеспечения стипендии или улучшения условий быта приютских детей и другого вида поддержки, состояли из неприкосновенной части, которая инвестировалась в финансовые активы и являлась определенной гарантией наличия денежных средств в будущем (Соколова, 2010, с. 37).

Григорий Нестерович Серебряков обладал миллионными доходами от торгово-промышленной фирмы, был известной личностью в деловом мире Поволжья, но также влиятельным общественным деятелем и благотворителем. Являясь председателем Попечительного совета коммерческого училища, в 1915 г. пожертвовал в неприкосновенный капитал 1 300 руб. на учреждение стипендии имени своего сына Григория. Стипендия выдавалась на проценты с означенной суммы (Собрание Узаконений и Распоряжений..., 1916, с. 73). Молодой человек успешно осваивал коммерческое дело, но в начале июля 1910 г. заболел и вскоре скончался после непродолжительной болезни. Такая информация имеется в «Царицынском вестнике», в газете назван и диагноз молодого человека – обычный аппендицит (Царицынский вестник, 1910). Долгие годы отец не мог смириться со смертью сына и в память о нем учредил стипендию.

В том же 1915 г. коммерсант передал городу двухэтажное каменное благоустроенное здание – «дом бесплатных квартир» – для проживания вдов и бедных семей. По решению городской думы этому зданию присвоили наименование: «Городской дом имени потомственного почетного гражданина Г. Н. Серебрякова».

Из газет дореволюционного периода известно, что коммерсант Александр Александрович Репников назначил именную стипендию имени сына Сергея лучшим ученикам выпускных классов мужской Александровской и женской Мариинской гимназий. Однако у учредителя стипендии имелось обязательное условие: продолжать учебу в высших учебных заведениях России, в частности, юношам, так как Царицын не имел собственного вуза (Царицынский вестник, 1916). Стипендия имени Сергея Репникова в размере 300 руб. на студента в год покрывала расходы по оплате обучения в вузе, съема жилья даже в Петербурге. Проценты с целевого капитала также шли на приобретение одежды, учебных принадлежностей, обедов. Это была щедрая помощь малообеспеченным студентам, обещавшим своему благодетелю после завершения учебы вернуться в родной Царицын (Царицынский вестник, 1916).

Помимо именной стипендии учащимся в 1913 г., меценатом был создан целевой фонд в 300 тыс. руб. для реализации грандиозного проекта – строительства Дома науки и искусств. Прекрасное здание, выполненное в стиле неоклассицизма, впоследствии было подарено горожанам (Репников Александр Александрович..., 2021). После открытия Дома в 1915 г. здесь работали народный театр, библиотека, музыкальные классы, музей истории края, посещать которые можно было всем жителям, невзирая на сословную принадлежность.

В пользу нуждающихся учеников учреждались стипендии и различных коммерческих организаций, таких как Биржевое общество, обществ взаимного кредита и др. Следует отметить, что именные капиталы в городе направлялись на благотворительные нужды не только в сфере образования, но и на медицинские нужды, на призрение детей и немощных стариков.

Так, на содержание бедных больных в городской Александровской больнице был образован капитал имени купца В. И. Киреева, на нужды приюта «Ясли» – имени купеческой жены А. А. Шлыковой, на постройку городского дома призрения – капитал имени З. М. Игнатова и др. коммерсантов. Александр Нестерович Серебряков основал приют для мальчиков-сирот, при котором действовал попечительный совет, в составе пожизненных членов которого встречаются фамилии самых влиятельных в городе коммерсантов, оказывавших материальную поддержку учреждению: Воронины, Губанов, Кленов, Серебряковы, Репниковы, Щетинкин, Горбунов, Кожевников, Рысины и др. (ГАСО, ф. 2, оп. 1, д. 9693. л. 78). На улучшение питания воспитанников приюта образован капитал имени самого Александра Нестеровича Серебрякова – председателя Попечительного совета (ГАСО, ф. 2, оп. 1, д. 9693. л. 79).

Заключение

Таким образом, целевые капиталы представляли собой традиционные благотворительные практики в российском провинциальном обществе начала прошлого века. Наиболее приметная сфера их приложения местными коммерсантами и благотворительными обществами – это призрение детей-сирот и поддержка несостоятельных учеников. Как было отмечено выше, пять из шести сиротских приютов города были основаны на капиталы частных лиц и общественных организаций. В целом в Царицыне к 1913 г. имелось двадцать шесть различных целевых фондов, являвшихся финансовой основой системы филантропии. Царицынские благотворители часто использовали форму именной стипендии для поддержки несостоятельных учеников и студентов, так как около половины целевых фондов образованы именно с этой целью.

Пожертвования частных лиц или организаций в форме неприкосновенного капитала размещались под проценты, на которые оказывалась стабильная поддержка определенного учреждения, например, сиротского приюта или проекта – строительство Дома науки и искусств.

Известными в крае благотворителями являлись потомственные почетные граждане А. А. Репников, Г. Н. Серебряков, К. В. Воронин, В. Ф. Лапшин, купцы А. Н. Серебряков, Я. В. Губанов, В. Н. Рысин и И. Н. Рысин, А. М. Шлыков. Благородные дела и заслуги «отцов города» велики в деле благотворительности и должны оставаться в социальной памяти потомков.

По большому счету благотворительные практики способствовали развитию городской среды и улучшению быта юных и пожилых горожан, являясь важным компонентом социальной регуляции провинциального общества начала XX в.

Финансирование | Funding

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проекта № 0633-2020-0004 «Развитие методологии виртуальной 3D реконструкции исторических объектов».

The research was funded by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation according to project № 0633-2020-0004 “The development of methodology of virtual 3D reconstruction of historic objects”.

Источники | References

1. Богданов В. П. Основные этапы формирования городской благотворительной системы Москвы в конце XIX - начале XX в. 2021. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/lomweb01/bogdanov.htm>
2. Васильева Е. Г., Литвинова И. Н., Карагодина О. А. Феномен благотворительности в провинциальном социуме на рубеже XIX-XX и XX-XXI столетий: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.
3. Весь Царицын. Справочник по гор. Царицыну и Царицынскому уезду на 1911 год. Царицын: Царицынская мысль, 1911.
4. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда 1589-1967. М.: Наука, 1968.
5. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО).
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО).
7. О высших народных училищах: закон от 25 июня 1912 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. 32. № 57515. СПб.: Государственная типография, 1912.
8. Именные стипендии в дореволюционной России // Архив. Вестник. Областная еженедельная газета. 2002. 14 ноября.
9. Литвинова И. Н., Карагодина О. А. Деловые национальные круги южной волжской провинции начала XX века (на материалах городов Царицына, Камышина и посада Дубовки): монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2019. 112 с.
10. Павлова И. П. Эльберфельдская система социальной помощи неимущим: от добровольчества к профессионализму // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 3.
11. Репников Александр Александрович. История российского предпринимательства. 2021. URL: <http://historybiz.ru/repnikov-aleksandr-aleksandrovich.html>
12. Рогушкина Е. В., Савина А. Ю. Именные стипендии в Ростовской гимназии имени А. Л. Кекина в первое десятилетие ее существования // История и культура Ростовской земли: материалы научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 10-12 ноября 2008 г.). Ростов-на-Дону: Ростовский Кремль, 2009.
13. Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны: социальный, экономический, политический аспекты: монография. Самара, 2012.
14. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства № 91 от 6.04.1916. СПб., 1916.
15. Соколова С. Ю. Фонды целевого капитала - инструмент благотворительной деятельности // Экономический журнал. 2010. № 4 (20).
16. Царицынский вестник. 1910. 3 июля.
17. Царицынский вестник. 1916. 5 января.

Информация об авторах | Author information

Литвинова Ирина Николаевна¹, к. ист. н.
¹ Волгоградский государственный университет

Litvinova Irina Nikolaevna¹, PhD
¹ Volgograd State University

¹ litvinova@volsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.09.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): благотворительные практики; предприниматели; попечители; целевой капитал; именные стипендии; сиротские приюты; charity practices; entrepreneurs; trustees; trust fund; personal scholarships; orphanages.